

ИСТОРИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

УДК 910.4+930.85+821.521

Пять путешествий Иноуэ Ясуси в северо-западный Китай (1977–1980 гг.): «взгляд в прошлое» на древние города Шелкового пути и культурный трансфер

М. Н. Малашевская

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: *Малашевская М. Н.* Пять путешествий Иноуэ Ясуси в северо-западный Китай (1977–1980 гг.): «взгляд в прошлое» на древние города Шелкового пути и культурный трансфер // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2023. Т. 15. Вып. 3. С. 530–548. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2023.306>

Двусторонние японо-китайские культурные связи в конце 1970-х — начале 1980-х гг. получили мощный импульс к развитию на фоне укрепления межгосударственных отношений в 1970-х гг. В это время начался поворот китайской внешней политики в сторону наращивания связей со странами рыночной экономики. Традиционно культурный трансфер из Китая в Японию занимал центральное место в контактах двух государств, однако в XX столетии политические отношения и культурный диалог пережили череду драматических изменений; после окончания Второй мировой войны, несмотря на идеологические противоречия, культурные контакты между КНР и Японией устойчиво расширялись. Цель данной статьи состоит в изучении путешествий известного японского прозаика, лауреата многочисленных премий Иноуэ Ясуси в северо-западный Китай в 1977–1980 гг. в качестве попытки со стороны Японии расширить свое участие в азиатских делах и рассмотреть в деталях многонародный и многокультурный Китай. Основным источником анализа и реконструкции маршрута путешествия выступают опубликованные в 1983 г. «Мои дневники путешествия по Западному краю» (Ватаси-но сэйики кико:) в 2 томах. В данном исследовании обобщаются сведения о путешествиях Иноуэ Ясуси в китайскую часть Туркестана, уточняется постепенное углубление культурного диалога между Японией и КНР и рассматриваются образы древних городов Великого шелкового пути, которые создал известный своей лояльностью к Китаю писатель посредством ностальгического «взгляда в прошлое» с тем, чтобы объяснить культурное единство и специфику региона в составе Китая.

Ключевые слова: японо-китайские культурные связи, холодная война, Западный край, Синьцзян, Дуньхуан, путевая проза, японская литература, Иноуэ Ясуси.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2023

Введение

Данное исследование посвящено пяти путешествиям известного японского романиста послевоенного периода Иноуэ Ясуси (1907–1991) в Северо-Западный Китай, где располагался исторический регион Западный край¹: в 1977, 1978, 1979 (две поездки) и 1980 гг. Исследование основывается на изучении тревелогов писателя, опубликованных в двух томах в 1983 г. [1; 2] и подробно излагающих маршрут путешествий в форме подневных записей. В издание был включен поэтический сборник (シルクロード詩集, «Антология Шелкового пути»), состоящий из тридцати шести «стихотворений в прозе», дающих эмоциональную оценку своеобразию культуры региона путешествия и наиболее значимых мест для евразийской концепции Иноуэ². Цель статьи состоит в уточнении деталей развития культурных связей Японии с социалистическими странами в эпоху холодной войны на примере японо-китайских культурных контактов через изучение путешествий интеллектуалов в Китай и культурного трансфера³ полученных сведений широкой японской аудитории. В задачи исследования входит обобщение сведений о путешествиях Иноуэ Ясуси в китайский Туркестан на фоне постепенного углубления культурного диалога между Японией и КНР и анализ отдельного случая японо-китайского культурного взаимодействия, реализуемого в тексте писателя через призму ностальгического «взгляда в прошлое» на образы древних городов пустыни на Шелковом пути, которые выступают связующей нитью нарратива и стержнем эмоциональных оценок Иноуэ Ясуси культурной специфики многонародного Северо-Западного Китая.

В конце 1970-х гг. сложились благоприятные условия для поездок Иноуэ Ясуси и других японских деятелей культуры в Китай на фоне углубления официальных контактов после нормализации межгосударственных отношений в 1972–1978 гг. и двух высоких визитов лидера КНР Дэн Сяопина в 1978–1979 гг. в Японию [3]. Период 1980-х гг. в целом характеризуется ростом двусторонних связей в социально-экономической и культурной сферах. До нормализации японо-китайских межгосударственных отношений основным дипломатическим инструментом выступали гуманитарные и частные обмены по экономическим и культурным вопросам. Информация о меняющемся Китае распространялась через деятелей культуры и журналистов, получивших возможность официально работать в КНР в середине 1960-х гг. [4, p. 67], а торговая и культурная дипломатия выступали магистральными методами японской внешней политики в Китае, отдавая предпочтение взаимному знакомству народов с историей, культурой, обычаями друг друга, создающими благоприятный

¹ Западный край (кит. Сиюй, яп. Сэйики) — в китайской и японской историко-литературной традиции так называют регион на северо-западе Китая, затрагивающий территорию Центральной и Внутренней Азии, восточную часть маршрута Великого шелкового пути. Иноуэ Ясуси практически неразрывно связывает Западный край и намного более обширный Великий шелковый путь.

² Переводы на русский язык выполнены автором статьи.

³ Концепция культурного трансфера разрабатывается французским культурологом М. Эспанем и состоит в изучении диалога народов и государств в широком контексте обмена сведениями друг о друге через искусство, литературу, образование, путешествие и пр. При помощи культурного трансфера складывается сложный многоуровневый образ страны или народа в широких слоях иностранной аудитории, а его восприятие глубоко входит в общественное сознание, культурные взаимодействия смешиваются с национальной культурой и становятся ее элементами через институализированные каналы связи: преподавателей, путешественников, литературу, архивы, научные дисциплины, книжные лавки и пр.

имидж страны [5, с. 248]. В начале 1970-х гг. МИД Японии ставил перед собой приоритетную задачу обеспечения добрососедских отношений с КНР в качестве гаранта стабильности и мира в Азии [6]. Для японской активности на этом направлении важной вехой стало наращивание контактов в области сохранения культурных объектов в Азии: например, по японо-китайскому соглашению 1982 г. выделялась помощь, направленная на сохранение и изучение наследия Дуньхуана в КНР [7, р. 128].

Иноуэ Ясуси известен в Японии и за ее пределами как автор исторических романов, а также поэт, мастер «стихотворения в прозе». Он играл видную роль в литературном мире Японии: был лауреатом наиболее значимых литературных премий страны, включая премию Акутагавы Рюноске, Кан Кикуги, Японской академии искусств, признан заслуженным деятелем искусств, в начале 1980-х гг. стал девятым главой Японского отделения Международного ПЕН-клуба. Китай и история Шелкового пути занимают особое место в творчестве писателя, с самого начала своего творчества обращавшегося к истории Туркестана, Западного края и караванной дороги между Западом и Востоком. В своих произведениях он стремился разобраться в основах китайской культуры, обозначенных как 中国物 (сущность Китая), и традициях народов Западного края — 西域物 (сущность Западного края), которые конституируют одну из деидеологизированных моделей восприятия Китая как историко-культурного феномена, неразрывно взаимосвязанного с историей окружающих кочевых народов разветвленной системой связей. Его произведения, посвященные Западнему краю, также получили название 西域物, т. е. произведения о Западном крае [8]. На рубеже 1950–1960-х гг. вышли новеллы «Лоулан» и роман «Дуньхуан», посвященные контактам сменявших друг друга китайских империй и государств Западного края, затем роман «Синий волк», рассказывающий о жизни и восхождении Чингисхана, культовой личности евразийской истории. Эти произведения создавались на основе изученных исторических документов, сочинений и научных исследований, то есть того огромного массива данных, который веками накапливался в китайской и японской исторической «библиотеке», а в XX столетии дополнился исследованиями западных и японских ученых. Однако места событий своих произведений писатель не посещал до середины 1960-х гг. Иноуэ Ясуси неоднократно отмечал, что Западный край до археологического бума XX в. был «заветным местом», куда редко попадали японские путешественники [1, с. 14–15]: он называл западный Китай 行けない所 («недосягаемое место»), 聖域 («заповедное место», омоним *сэйики* — Западный край).

Иноуэ Ясуси сыграл активную роль в развитии гражданской дипломатии на китайском направлении как один из инициаторов создания в 1956 г. Ассоциации японо-китайских культурных обменов. Он энергично участвовал в работе ассоциации, стремясь способствовать выстраиванию культурных связей между Японией и Китаем. Организация ставила перед собой цель налаживать японо-китайские гуманитарные связи в области науки, технологий, кино, литературы, театра и спорта [9]. Уже в 1957 г. Китай и Япония обменялись визитами делегаций спортсменов, археологов, артистов театра и балета; была организована поездка японских ученых в буддийский пещерный комплекс Дуньхуан [9]. Активное участие в работе ассоциации стало важной вехой в практической деятельности Иноуэ Ясуси в деле укрепления гуманитарных культурных контактов: в 1957 г. он совершил первый визит в КНР в составе делегации японских писателей [9]. На протяжении двадцати лет прозаик

совершал регулярные путешествия в КНР по линии ассоциации, участвовал в совместных мероприятиях и встречах с китайскими деятелями культуры, занимался приемом дружественных делегаций из Китая в Японии и заслужил доверие со стороны китайской культурной элиты благодаря своей неутомимой деятельности [10, с. 174–180]. Его романы и документальные произведения пользуются уважением среди китайской аудитории и оцениваются в качестве «мягкой силы» Японии в КНР [11]. Прозаик был активно включен не только в литературную жизнь Японии, но и лично участвовал в налаживании межличностных культурных контактов между Японией и Китаем, а также другими странами Азии и Евразии. В частности, его неоднократно приглашали посетить Советский Союз, а в 1965 и 1968 гг. он путешествовал по советской Центральной Азии, что открыло новый этап его евразийского творчества — создание документальной путевой прозы и эссе на основе личного опыта посещения региона Шелкового пути.

В документальной прозе о поездках в Евразию с середины 1960-х гг. Иноуэ Ясуси прибегал к приему ностальгической оптики, или «взгляда в прошлое», выявляя историческую ценность посещаемых регионов; анализ культуры многонационального Туркестана в ретроспекции выступает основным методом определения «сущности Западного края» в путевых записках о путешествиях 1977–1980 гг. Важным нюансом в праве на культурный трансфер сведений о Китае является сам факт личного опыта путешествия по Восточному Туркестану. По мнению китаеведа Дж. Фогеля, такая традиция актуализации знаний о реальном Китае, когда путешественник становится первопроходцем, сообщавшем японской читающей аудитории через путевой дневник наиболее правдивые сведения о Китае, возникла после открытия Японии с начала 1860-х гг.: «...для того, чтобы понять Китай, необходимо было совершить туда путешествие» [12, р. xiv]. Однако в основном путешественников привлекали регионы северных, восточных и южных приморских провинций Китая, китайский северо-запад вызывал любопытство лишь у отдельных исследователей-археологов, например у организатора трех японских туркестанских экспедиций 1900–1910-х гг. Отани Кодзуй и у разведывательных служб. Поездки Иноуэ Ясуси восполняли этот пробел в познании Китая после завершения японского колониального могущества в Азии и после основания КНР в 1949 г.

Первое путешествие (15.08. — 27.08.1977, 1–10 главы дневника)

Первый визит Иноуэ Ясуси в Восточный Туркестан — в Синьцзян-Уйгурский автономный округ — состоялся в августе 1977 г. в составе делегации Ассоциации японо-китайских культурных обменов. Поездка была специально организована для писателя, знатока истории Западного края. Как упоминалось выше, еще в 1965 и 1968 гг. его пригласили совершить поездку в советский Туркестан (советские центральноазиатские республики), после чего он написал «Повесть о Западном крае», где рассказывал о посещенных местах и наметил основные контуры своей историко-культурной концепции «сущности Западного края» [13; 14]. Прозаик начинает дневник следующими словами:

...впервые я посетил Самарканд в Западном Туркестане на седьмом десятке, а теперь, разменяв свои семьдесят лет, осуществил мечту юности и прибыл в Синьцзян. <...> В седьмой раз я в Китае, с момента первого визита в КНР прошло двадцать лет [1, с. 7–8].

Личный опыт и значимость эмоционального переживания от путешествия постулируются в качестве основной ценности.

В состав делегации 1977 г. входили представители ассоциации японо-китайских культурных обменов и деятели науки и культуры Японии. Группа прибыла из Пекина в Урумчи самолетом Ил-62. Иноуэ Ясуси отметил, что перед их глазами развернулось красновато-коричневое пространство песков, он подчеркнул природную специфику края и обозначил перемещение в мир пустынной Евразии; гостей приветствовали школьники с флажками [1, с. 9, 12]. Дальнейший маршрут пролегал следующим образом: Урумчи — Или — Турфан — Хотан. Писатель определяет Или, Турфан и Хотан как 歴史の町 («города с историей») [1, с. 13], узлы многовековой коммуникации между Востоком и Западом.

В дневнике дано информативное описание современного состояния Синьцзян-Уйгурского автономного округа, его социальной инфраструктуры и уровня модернизации, охарактеризованы география и многонациональный состав населения:

Если посмотреть на Синьцзян-Уйгурский автономный округ с точки зрения топографии, то он расположен в зоне трех горных систем и двух котловин. Три горные цепи — это Алтай, Тянь-Шань и Куньлунь, а две котловины — между Алтаем и Тянь-Шанем простирается Джунгарская впадина, между Тянь-Шанем и Куньлуном — Таримская впадина. Горы имеют огромную протяженность. Тянь-Шань раскинулся с востока на запад на 2000 км, в ширину с севера на юг — 400 км, эти горы — пучок из нескольких горных цепей. Средняя высота Куньлуньских гор достигает 6000 м, поэтому они покрыты тысячелетними снежными шапками и ледниками. Джунгарская впадина — это степь, похожая на пустыню, на пустошах Гоби сплетаются вместе обезлесевшие пустыни и степи... [1, с. 17].

Здесь пролегают три зоны оазисов и проживают 13 народов. В рамках программы визита японская делегация посещала местные заводы, однако Иноуэ Ясуси не вдавался в подробности в дневниках.

21 августа 1977 г. группа побывала в древнем городе Турфан, центре княжества Джуши, одного из 36 царств Шелкового пути, дорога до которого пролегла через горы Тянь-Шань и пространство безжизненной пустыни:

Я писал об этих местах в новелле «Чужеземец», если бы я хоть что-то знал тогда об этой дороге, поворот в произведении был бы иным. <...> Я читал путевые дневники А. Стейна, С. Гедина, А. Лекока, японского путешественника Отани, все они ехали этой дорогой. Но никто как писатель не создал доподлинного образа этой дороги [1, с. 46].

Путешественники двигались по шоссе между Урумчи и Турфаном, и, описывая въезд в город-оазис, автор дневника использует характерную ностальгическую оптику:

Вскоре дорога неожиданно нырнула в зону оазиса. Внезапно все заполонила зелень. Вдоль дороги тек поток воды. Как же красив зеленый край! Куда ни взглянешь, везде зелено. В глубине этой зелени притаился древний город Турфан. Наш путь по шоссе, соединяющему Урумчи и Турфан, завершился, но если поразмыслить о маршрутах дальних походов северных кочевников, таких как сюнну или тюркюты, по Таримской равнине, то маршруты их экспедиций, невыносимо трудных, несомненно, проходили именно тут.

Думаю, и лошади, и верблюды переносили нестерпимые трудности из-за жары и отсутствия воды на перепутьях дорог этой огромной гобийской⁴ равнины [1, с. 52].

Иноуэ соединяет пустыню и города с их особым укладом во взаимоотношенное единство, основанное на исторической естественности сложившегося образа жизни с вмещающим ландшафтом.

В конце путешествия группа посетила руины городища Цзяохэ, Нии, буддийских пещер Безеклик, города Гаочан. Города пустыни — отличительная черта концепции «сущность Западного края» — представлены в виде артефактов, современность которых далека от блестящего величия и процветания былых эпох. Древний сюннский форпост Гаочан («высшее процветание», Кара-Ходжа) рассматривается с ностальгией по былому великолепию, от которого сегодня остались только руины и сказания (стихотворение в прозе из «Антологии Шелкового пути»):

Древний город Гаочан

День гибели древнего города процветания Гаочана, его жители, уверенные в неприступности цитадели, собрались на площади; спустя века после их гибели их духи потянутся сюда, чтобы, встретившись, любоваться луной; говорят, такую дали они клятву. Я поверил сказанию о зловещем падении крепости, как будто так все и было. Это царство пало более тысячи лет назад, но, видно, мертвые сюда еще не вернулись. У грандиозных развалин Гаочана такая мысль приходит сама собой. Стою среди сваленных кучей руин земляных валов, колонн, глинобитных домов и останков людей, сами площадки, с которых, помнится, любовались мерцанием луны, разбросаны тут и там... [2, с. 215].

В стихотворениях идеи Иноуэ Ясуси даны в концентрированном виде. По замечанию литературоведа Фукуды Хиротоси, они выступали в роли «опары для романов» [15, с. 37], а в случае с «Антологией Шелкового пути» — и для документальных сочинений. Здесь «взгляд в прошлое» конструирует образ великих городов Шелкового пути: руины цитадели Гаочана представляют грандиозную картину глинобитных зданий, высоких земляных стен и колонн, казавшихся его жителям неприступными. Как и другие города в царствах на караванном пути, Гаочан постигла участь разрушения и многовекового забвения. Жители Гаочана, давшие друг другу обещание встретиться вновь во время любования луной, обеспечивают связь времен: их останки разбросаны в городе, как и исторические артефакты, доступные взору современного путешественника.

Писатель отметил, что археологи изучали руины, подтвердившие факты письменной истории, однако начало поисков относилось только к 1920-м гг., в частности здесь работал китайский ученый Хуан Вэнби (1893–1966) [1, с. 68, 83], который занимался раскопками оазиса Хотан, открывавшего путь как на запад, так и на юг, в Индию. В дневниках отмечено и современное важное экономическое значение Хотана как производителя полезных ископаемых, сельскохозяйственной продукции, продуктов животноводства, драгоценных камней.

Первое путешествие занимало Иноуэ Ясуси как поездка к местам древней истории Западного края, от эпохи Хань (206 г. до н. э. — 220 г. н. э.) до эпохи Тан

⁴ Под Гоби, гобийским понимается евразийская безжизненная полупустыня и пустыня.

(628–907 гг.): положение в регионе резко изменилось в XI в., когда из системы государств-оазисов на просторах пустынь Великого шелкового пути он превратился в Восточный Туркестан, населенный тюркскими народами [1, с. 76].

Второе путешествие (05–17.05.1978, 11–18 главы дневника)

Весной 1978 г. по приглашению китайской стороны Иноуэ Ясуси посетил провинцию Ганьсу и пещерный комплекс Могао в районе Дуньхуана. Для Иноуэ Ясуси это было долгожданное путешествие: «...наконец-то свершилась мечта ступить ногой на земли Дуньхуана» [1, с. 109]. Впервые такая поездка планировалась еще в 1957 г., но не состоялась. 2 мая 1978 г. писатель с супругой и представителем Ассоциации японо-китайских культурных обменов Ёкогавай Кэн вылетел из Токио. Иноуэ Ясуси возглавил делегацию японских писателей, они прибыли в Пекин вместе с представителями Дворца Хигасиямы Кайи (Музей искусств префектуры Нагано) и встретились с председателем Китайской народной ассоциации дружбы с зарубежными странами Ван Биннанем и его заместителем Ся Янем [16]. Встречи в Пекине Иноуэ Ясуси не касается, поскольку центром его путешествия выступала двухнедельная поездка в Дуньхуан. Группа прибыла в аэропорт г. Ланьчжоу в провинции Ганьсу 5 мая 1978 г.

Иноуэ использует устойчивый прием знакомства читателей с определенной местностью — сначала дается подробная характеристика ее современного состояния, затем писатель переходит к описанию природных условий, которые вызывают в нем глубочайший интерес, и размышляет об узловых исторических точках. Северо-запад Китая, провинция Ганьсу представлены Иноуэ Ясуси в качестве важнейшего индустриального региона химической промышленности, который сыграл огромную роль в процессе «создания новой страны» (新しい国造り) [1, с. 113].

Дорога в Дуньхуан пролегла через плоскогорный коридор Хэси, важнейшую транспортную артерию на северном маршруте Шелкового пути, обеспечивавшую коммуникацию между Китаем и государствами Средней Азии на протяжении многих веков. Писатель ехал по Хэси поездом и наблюдал пейзажи сменяющих друг друга пустошей, пустынь и оазисов на фоне гор и поселений.

Согласно традициям японской путевой прозы писатель включил в текст поэтические фрагменты. 7 мая в Цзюцюане (букв. «винный источник») прозаик со своими спутниками пробовал знаменитое местное вино и по случаю вставил стихотворение танского поэта Ван Ханя из сборника «Стихи из Ляочжоу» (Лянчжоуцы):

Бесподобно вино в кубке белой яшмы,
Полны желанием испить его —
Коня седлать велит нам пипа тотчас же.
К чему смеяться, господин,
Хмельными мы падем в песках пустыни —
Как встарь, немногим воинам суждено
Вернуться с поля брани [в отчие равнины] [2, с. 126].

Стихотворение известно в Японии по китайским литературным памятникам и характеризует Ганьсу как место битв между китайцами и кочевниками. В то же

время Иноуэ Ясуси последовательно показывает, что регион процветал благодаря торговле между Востоком и Западом, когда через Дуньхуан («город великого процветания») и его заставы Юймэнь («нефритовые ворота») и Янгуань («солнечная застава») проходил весь объем товаров северной части Великого шелкового пути. Это была одна из важнейших точек культурного трансфера между разными частями Азии, местом проникновения в Китай буддизма [1, с. 149]. После крушения империи Тан город пришел в упадок; хотя он был восстановлен в XVIII в., но былого блеска не вернул, превратившись в провинциальный город. Научный бум вокруг художественного, духовного и литературного наследия Дуньхуана приходится на XX в. и связан с активной деятельностью европейских ученых [17; 18].

Посещение пещер Могао и буддийских святынь в Дуньхуане переносило события романа Иноуэ Ясуси в реальность. Писатель охарактеризовал предместья Дуньхуана как музей, созданный усилиями китайского ученого Чан Шухуна, познакомившегося с артефактами пещер Могао из коллекции П. Пеллио во Франции и заручившегося поддержкой председателя Госсовета КНР Чжоу Эньляя в 1960-е гг. [1, с. 175–176]. Раскопки, проведенные в пещерах в начале XX в., открыли мировой исторической науке богатое наследие Дуньхуана, однако оставались без внимания в самом Китае. Среди осмотренных пещер Могао наибольший интерес писателя привлекла 17-я пещера (Цанцзиндун), выступившая местом действия кульминации романа «Дуньхуан». Он ожидал увидеть в ней свитки, обнаруженные П. Пеллио, однако пещера оказалась пустой и убранной [1, с. 179]. Писатель возвращался в Ланьчжоу поездом, наблюдая пустынную местность, хотя кое-где виднелись неизменные спутники его путешествия — тамариски, а глинобитные оазисы погружались в листву тополей и виноградных лоз.

В марте 1979 г. Ассоциация японо-китайских культурных обменов организовала выставку о поездке прозаика в Дуньхуан, подчеркнув ее значимость для развития японо-китайских связей [19].

Третье путешествие (10–24.08.1979, 19–25 главы дневника)

1979 г. стал незабываемым для писателя, приглашенного в Западный край дважды — для посещения исторических мест Синьцзян-Уйгурского автономного округа в августе и Дуньхуана в октябре.

Путешествие в Синьцзян началось 10 августа, когда делегация Ассоциации японо-китайских культурных обменов направилась из Урумчи в самую западную точку китайского Туркестана — г. Кашгар. Кашгар — точка притяжения третьего путешествия, поэтому Иноуэ Ясуси дает его подробную социально-экономическую характеристику, включая многонациональный этнический состав и языковое разнообразие, сельскохозяйственный характер региона и экскурс в древнюю историю, связанный как с политикой контроля над регионом со стороны Китая, так и с распространением ислама в Центральной Азии [1, с. 200–201]. Путь в Кашгар пролегал через пустыню Такла-Макан, пересекая которую 12 августа группа посетила города пустыни Атуш, Яркенд.

Прибыв в Кашгар, писатель испытал внезапное недомогание и все время до 17 августа был вынужден провести в постели. Недалеко от города Иноуэ Ясуси посетил могилу уйгурской легендарной красавицы Сяньфэй (уйгур. Ипархан, 1734–

1788), в тексте изложено предание о ней, уроженке Кашгара, ставшей наложницей императора Цинской династии Цяньлуна. В антологию Иноуэ Ясуси включил стихотворение о Кашгаре:

Кашгар

Город, откуда видны гряды Тянь-Шаня и Памира.

Город, что укрылся на юго-западном краю такламаканской пустыни.

Город, где родилась и расцвела «душистая наложница» Сянфэй.

Город, где сотворена величайшая мечеть в Восточном Туркестане⁵.

Город, где базар велик, толпятся и шумят уйгуры тут.

Город, где в знойный майский день цветут пряные цветы джиды⁶.

Тут затаилось древнее царство Шулэ.

Город, где в прекрасный жаркий день мне суждено было упасть в беспамятстве по неизведанной причине [2, с. 233].

Историческое наследие и специфическая природная зона пустыни, формирующая образ жизни местных жителей, занимают центральное место в проблематике, намеренно подчеркнутой автором путевого дневника. Упоминание мечети Ид Ках показывает мощное влияние исламской культуры на регион [1, с. 219]. Город Кашгар изображен как символ соединения культур Востока и Запада: китайского и мусульманского миров, нашедших возможность для относительно бесконфликтного сосуществования и взаимного влияния.

Далее 18 августа группа отправилась к реке Тарим: Иноуэ Ясуси вводит сведения о русских путешественниках Н. М. Пржевальском и П. П. Семенове-Тянь-Шанском, труды которых вошли в его библиотеку Западного края, и о японском путешественнике в район реки Тарим — дипломате Ниси Токудзиро, упоминает о путешествии монаха Сюанцзана, совершившего свое знаменитое паломничество на Запад в эпоху династии Тан [1, с. 222, 224–225]. Иноуэ Ясуси читал путевые записки этих путешественников и поставил свой труд в один ряд с ними, выдвигая на передний план участие Японии в культурном обмене между Востоком и Западом.

Путешествие завершилось посещением местности, где лежало древнее государство Куча. Путешественники въехали в большое сельскохозяйственное поселение в оазисе в окружении тополей, вокруг которого раскинулась пустыня Гоби [1, с. 234]. Через цепь оазисов по выжженной пустыне, где произрастала верблюжья колючка и сновали ослы, группа продвигалась до города Куча, который прежде являлся центром государства северного маршрута Шелкового пути с центром в этом городе-оазисе на краю пустыни Такла-Макан. Взгляд Иноуэ Ясуси в прошлое обращен к эпохе становления Кучи в качестве буддийского государства, затем к его завоеванию уйгурами; однако настоящее исторического города — неторопливость провинциального города, каким писатель описывает Кучу: стены домов из красной глины, женщины в юбках и платках, руины древнего города [1, с. 237]. 24 августа 1979 г. в Урумчи был дан прощальный ужин, и делегация покинула северо-западный Китай.

⁵ Имеется в виду дошедшая до наших дней мечеть Ид Ках, которая была построена в XV в.

⁶ *Elaeagnus angustifolia* — лох узколистный.

Четвертое путешествие (5–18.10.1979, 26–32 главы дневника)

Четвертое путешествие в Западный край Иноуэ Ясуси совершил в составе совместной японо-китайской группы кинематографистов, проводившей съемки многосерийного научно-популярного фильма о Шелковом пути. Писатель поехал по приглашению компании NHK, вместе с которой повторно посетил Дуньхуан [2, с. 7]. Путешествие позволило Иноуэ Ясуси посетить значительную часть пещер в Дуньхуане, выступавших местом действия его одноименного романа, и совершить автомобильную поездку на джипе по коридору Хэси. Поездка на джипах состоялась на обратном пути и оставила у Иноуэ Ясуси глубокое впечатление, отраженное в стихотворении «Антологии»:

Коридор Хэси

Мы несемся на джипе по коридору Хэси. Цзюцюань, Чжанье, Увэй — бесконечная грубая дорожная тряска. Пересекаем бесчисленные красные реки, прорезаем бесчисленные щелочные пояса.

2000 лет назад Хо Цюйбин гнал, гнал и окружил суннов, тут он уничтожил их двор в Ханьнани. Я люблю этого рано ушедшего молодого полководца, покинувшего по-сторонний мир в 24 года.

Тогда сунны и сложили грустные песни: «Мы потеряли наши горы Цилян. Где же пасти нам наши стада? Мы потеряли наши горы Яньчжи. Как же теперь нам завоевать поцелуй алых губ наших возлюбленных дев?»

Остановка, на два дня, все едем да едем у подножия Куньлуны. Взгляд уходит вдаль в сторону очертаний гор Яньчжи. В Чжанье встал белый месяц, в Увэй — красный. Такой же месяц, какой видел Хо Цюйбин [2, с. 201].

Иноуэ Ясуси отмечает узловые исторические точки — противостояние Китая и сунну и борьба империи Тан против западной Ся, выступившая лейтмотивом романа «Дуньхуан». Поездка на автомобиле позволила ему ощутить скорость движения по этой дороге, которую в прошлом использовали как китайские воины, паломники и торговцы, так и кочевники [2, с. 14–15].

9 октября японские кинематографисты прибыли в Дуньхуан и сразу направились к гротам Могао, где их встречал Чан Шухун. В первый день визита китайский ученый показал гостям пещеры в северной зоне памятника Могао. Буддийское наследие Дуньхуана — живопись, фрески, письменные памятники, признанные мировым сообществом уникальным достоянием буддийского искусства [20, с. 298], — вновь поглотило Иноуэ Ясуси, и он подробно описывал увиденные объекты. Буддизм и его древнее наследие — центральная тема высказываний Иноуэ Ясуси. Про одну из древнейших пещер, относящейся к эпохе династии Северная Лян (421–439 гг.), он писал:

272-я пещера мала, но прекрасна изображениями небесных дев апсар и тысячи будд, покрывающих сплошь стены слева и справа. Синергия апсар и будд встречается в разных пещерах. <...> И в 321-й тоже будды и апсары. И, войдя в 320-ю (расцвет эпохи Тан), видишь: слева на стене изображены апсары, а потолок исписан тысячей будд [2, с. 32].

Значительная часть культурного наследия пещерных комплексов близ Дуньхуана — манускриптов и предметов буддийского искусства разных эпох китайского владычества — была вывезена британскими, немецкими, французскими, русскими, японскими научными экспедициями в начале XX столетия, сегодня они хранятся в научных организациях и музеях Великобритании, России, Венгрии, Германии, Франции, Японии, Индии и др. [21; 22, с. 170–228]. Основная причина, по которой буддийское наследие Дуньхуана привлекает японскую аудиторию, заключается в принципиальном значении этого региона для распространения буддизма сначала в Китае, откуда учение достигло Японии и стало одним из трех культуuroобразующих вероучений в духовной жизни народа Японских островов.

13 октября писатель вновь посетил 17-ю пещеру Могао, открытую даосским монахом в 1900 г., а затем вновь исследованную А. Стейном и П. Пеллио в 1907–1908 гг. и изученную русскими, британскими и японскими учеными в первые десятилетия XX столетия. Японское дуньхуановедение развивалось неравномерно: первые монографии появились в конце 1920-х — начале 1930-х гг., в 1950–1970-е гг. эта научная область переживала подъем, а в 1980-е гг. японские исследования вышли на передовые рубежи изучения истории и культуры Дуньхуана [22, с. 212–217]. Иноуэ Ясуси смог увидеть Дуньхуан и создать его литературный и популярный образ на фоне стремительного развития научных исследований коллективами японских ученых.

Затем группа отправилась автотранспортом по коридору Хэси в обратном направлении, проезжая через поля кукурузы, огромные стада овец, разбросанные поселения, заросшие высокими тополями, руины крепости Лэдэ, провинциальные городки Чжанъе и Увей. 16 октября группа посетила эти города. История коридора Хэси захватывает писателя:

Когда задумываешься об истории коридора Хэси, куда приходили и где сталкивались и смешивались китайцы-ханьцы и многочисленные малые народы, невольно думаешь, что в регионе Великой китайской стены жили не только китайцы, но в разные эпохи ее использовали всевозможные этнические группы и вынуждены были нести там службу [2, с. 67].

Четвертое путешествие завершилось 18 октября вылетом из Ланьчжоу в Пекин. Посещение исторических памятников пустыни Гоби приводило к использованию ностальгической оптики, такой подход перешел и в научно-познавательный сериал NHK о Великом шелковом пути, в связи с которым Иноуэ Ясуси во второй раз посетил буддийские гроты Дуньхуана⁷. Через год по японскому телевидению показали специальный проект — фильм NHK «Шелковый путь» [23], транслирующий подход Иноуэ Ясуси к оценке историко-культурного наследия части Шелкового пути, расположенного в Северо-Западном Китае. В фильме, как и в записях Иноуэ, применена ностальгическая оптика и преимущественно затронуты темы суровой природы и этнокультурного многообразия региона.

⁷ Силуэт Иноуэ Ясуси даже был запечатлен в серии о Дуньхуане, вышедшей в 1980 г., когда писатель сидел спиной к свету в проходе в пещеру, а камера находилась внутри нее. Руины Лэдэ, Хэси и города ВШП были запечатлены на пленку [10, с. 176].

Пятое путешествие (30.04–01.06.1980, 33–42 главы дневника)

Пятое путешествие в Северо-Западный Китай вновь состоялось в рамках поездки команды ННК в составе японо-китайской съемочной группы; писатель в третий раз посетил Синьцзян, прибыв в Урумчи [2, с. 75]. До 6 мая, до семьдесят третьего дня рождения Иноуэ Ясуси, который прозаик в третий раз встречал в Китае, команда работала в столице Синьцзяна. 7 мая путь съемочной бригады лежал к раскопкам древнего города Ния, которые Иноуэ уже посещал в 1977 г. Дневники путешествий начинаются и заканчиваются этим маршрутом. В фильме отмечена находка мумий супружеской пары в Ние, о которой Иноуэ писал в дневнике первого путешествия, подчеркивая, что супруга последовала за своим мужем в загробный мир. В фильме, ориентированном на массовую аудиторию, магистральной выступает тема вечной любви между супругами.

Как отметил писатель, группа двигалась южным маршрутом Шелкового пути в Западном крае, где господствовали безлесные пустоши, изредка встречались цветущие оазисы. Иноуэ Ясуси отмечает исторически значимый характер своего визита к руинам Нии, не имевшей в тот момент широкой международной посещаемости [2, с. 94]. Провожатым к предместьям Нии служил восьмидесятилетний старик Мухамед Ниаз, который в 1906 г. сопровождал археолога А. Стейна [2, с. 126]. Таким образом Иноуэ связывает свое путешествие с научными открытиями начала XX в.

16 мая группа направилась далее по южному маршруту древних оазисов Шелкового пути по краю пустыни Такла-Макан — в Черчен, Чарклык и Миран, выступивших местом действия новелл Иноуэ Ясуси в сборнике «Лоулань». В поле зрения писателя попали уйгурские поселки на пути следования команды, однако основное внимание уделяется природному своеобразию края, представшего перед ним в виде «адских пейзажей» пустынных просторов, усеянных мелкими камнями [2, с. 154]. Освежали пейзаж немногочисленные верблюжки колючки, тамариски и сиреневые цветы малань⁸. По дороге к Чарклыку Иноуэ Ясуси предположил, что их группа стала первой иностранной делегацией в этих местах [2, с. 163]. Конечная точка поездки — руины Мирана и Лоулана, открытые западноевропейскими археологами С. Гедином и А. Стейном и лежавшие соответственно на южном и северном берегах озера Лоб-Нор.

21 мая съемочная бригада прибыла в Миран (уйгур. «Цветущие поля») [2, с. 173]. Руководитель местного колхоза объяснил путешественникам, что известны три Мирана: современный Миран — сельскохозяйственный регион; Миран, существовавший до конца XIX в., который был очень густо заселен, хотя потом жители переселились в Хотан и в район реки Или; и древний оазис Шелкового пути — Миран, лежащий в руинах [2, с. 173]. Иноуэ Ясуси сфокусировал свой взгляд на последнем, как сохранившемся неотъемлемом элементе древнего Западного края: «здесь процветало царство Шаньшань, существовавшее в I–V вв. н.э.», «затем пришли и исчезли племена динлинов», а «в конце эпохи Тан в эти края переселились уйгуры, и, хотя началась уйгуризация Синьцзяна, в китайских хрониках об этом не написано» [2, с. 176]. Движение народов и соотнесенность с китайской историко-письменной традицией, отраженная в данном отрывке, лежит в основе исторической концепции Иноуэ Ясуси. Последним приключением автора дневника стало путешествие

⁸ Индигоносное растение стробилантес отвислолистный.

поездом из Урумчи в Пекин 25–28 мая, которое прозаик охарактеризовал как «поезд, бегущий по Западному краю». 1 июня писатель вылетел из Пекина в Токио. Так завершилось пятое путешествие Иноуэ Ясуси в китайский Туркестан.

Заключение

Продолжением интеллектуализации и популяризации опыта посещения исторических мест взаимодействия китайского мира и мира кочевых и тюркских народов стало участие писателя в проектах NHK о Шелковом пути, первым из которых стал двенадцатисерийный документальный научно-популярный фильм «Шелковый путь» (NHK 特集「シルクロード—絲綢之路」). Иноуэ был одним из соавторов содержательного наполнения проектов вместе с писателями Сибой Рётаро и Тин Сюсином [23; 24]. Проект звучал как новое открытие древних государств, ставших частью Советского Союза и Китайской Народной Республики в XX в. Китаевед Баба Кимихико считает данный проект одним из наиболее значимых и успешных в культурных связях Японии и Китая в 1980-х гг. [25, с. 24]. Дневники путешествия, опубликованные через три года после последней поездки, стали вкладом Иноуэ Ясуси во включение Японии в исследования Шелкового пути и трансляцию знаний широкой японской общественности.

Деятельность Иноуэ Ясуси по получению, творческой обработке и распространению знаний о Китае служила каналом трансфера представлений о культуре и современном состоянии этой страны в широких слоях японского общества. Согласно теории М. Эспаня, путешествие и дневники путешествия служат важнейшим каналом получения знаний о другом: «Идеи, книги, типы поведения транслируются, как правило, индивидами и еще чаще группами лиц, физически пересекающими границу. <...> ... путешествия, как и воспоминания о путешествиях, являются, конечно же, одним из самых эффективных способов сохранения впечатлений, связанных со встречей чужого, иностранного» [26, с. 70, 154]. Творчество Иноуэ Ясуси испытало влияние Китаеведения, традиционного для японской общественно-исторической мысли, когда писатель штудировал исторические сочинения, исследования, литературные памятники о Китае в 1920–1930-е гг. На основе своих интеллектуальных экскурсов и путешествий во времени и пространстве он создал первые *сэйикимоно* (новеллы в сборнике «Лоулан», романы «Дуньхуан», «Синий волк» и другие сочинения), представляющие собой как продукт многовекового культурного трансфера и культурного синтеза с китайскими образцами, так и канал передачи переосмысленных и обновленных сведений о Китае широким слоям японской читающей аудитории. Иноуэ Ясуси благодаря своей интеллектуальной и дипломатической деятельности стал узловым проводником сведений об историческом и современном Китае в Японии, рассказанных языком современной литературы с широким вкраплением образцов китайской литературы (поэзии, переведенной на японский язык, включенной по традиции в дневниковые записи и вплетенной в тексты стихотворений в прозе). Дневник путешествий в Северо-Западный Китай и «Антология Шелкового пути» служат данной функции. Путевые записки, представляющие собой симбиоз документальной и художественной прозы, по денно излагают этапы путешествий по современному Восточному Туркестану согласно календарю и маршруту поездок. Сообщаются как документальные сведения, так и пережива-

ния путника: ностальгия по былому величию городов Шелкового пути, грусть по ушедшим эпохам процветания, на смену которым пришло забвение и провинциальное значение городов-оазисов Шелкового пути, и печальный восторг от безжизненных пустынных пейзажей вмещающего ландшафта. В «Антологии Шелкового пути» в форме «стихотворений в прозе» дан эмоционально концентрированный опыт получения впечатлений от посещения заповедных мест Синьцзяна и Ганьсу, представляющий собой фактически лирический дневник воображаемого путешествия по маршруту следования китайского монаха, совершившего паломничество из столичного города Чанъяня в Индию в 399–424 гг. Фа-сянь отправился в путь из Чанъяня, откуда начинает свое повествование герой «Антологии» Иноуэ Ясуси. Далее, в общем виде следуя пути китайского монаха, Иноуэ Ясуси как будто двигается через коридор Хэси и попадает в Дуньхуан, после через горы Богдо-Ула и горное озеро Тяньчи северным маршрутом огибает пустыню Такла-Макан. Затем, как и Фа-сянь, вдоль Тянь-Шаньского хребта едет на юг к рекам Или и Тарим и посещает важнейшие исторические города древнего Шелкового пути — Гаочан, Миран, Чарклык. Лирический дневник завершается в предгорьях Памира, в то время как Фа-сянь продолжил свой путь в Индию через Каракорум. Важно, что лирический дневник впервые был опубликован в 1982 г. в издательстве ННК, в тот же год, когда демонстрировался упоминавшийся документальный кинофильм о Шелковом пути, созданный радиовещательной компанией ННК при сотрудничестве японских интеллектуалов Иноуэ Ясуси, Сибы Рётаро и Тин Сюсиня. Маршрут лирического дневника и маршрут, рассматриваемый в фильме, можно соотнести по направлению их движения. Дневники имевших место путешествий Иноуэ Ясуси были изданы через год, в 1983 г., и в первое издание включался поэтический сборник «Антология Шелкового пути», таким образом в одной книге соединились историческое и воображаемое путешествия. Культурная традиция передачи сведений и впечатлений в виде образцов поведения и создания литературы соединились в этом сочинении, отразившем как реальные исторические факты, так и воображаемое путешествие, в котором собраны эмоциональные оценки от настоящего положения в северо-западном Китае и конституируется концепция «сущности Западного края». Автор дневников ставит себя на один уровень с паломниками, такими как Фа-сянь, Сюанцзан и другие, сочинения которых издревле были знакомы в Японии и вошли в канон китайских сочинений, которые должны были быть знакомы японским интеллектуалам. В творчестве японского писателя соединились рассмотренные функции, благодаря которым он исполнял роль как приёмника сведений о Китае, так и транслятора их широким слоям японской публики.

Согласно концепции М. Эспаня, роль просветителя и преподавателя представляет собой один из важнейших каналов культурного трансфера. Иноуэ Ясуси в сочинениях и текстах, подготовленных для проектов ННК, делился своими знаниями и опытом, выполняя роль просветителя. Его личный интерес к истории Северо-Западного Китая (Западного края и Шелкового пути) совпал с японским «Бумом Шелкового пути» 1980-х гг., когда были экранизированы два произведения *сэйикимоно* Иноуэ Ясуси. В 1980 г. японской телевизионной компанией «Асахи» был выпущен на телевизионные экраны сериал «Синий волк: жизнь Чингисхана», созданный по мотивам романа «Синий волк» о становлении великого монгольского завоевателя. В 1988 г. в кинопрокат вышла совместная японо-китайская кинолента «Дуньхуан»

(или «Шелковый путь»), сценарий которой был написан по роману Иноуэ Ясуси «Дуньхуан». Соглашение о съемках фильма было заключено при посредничестве Ассоциации японо-китайских культурных обменов в июле 1985 г. в Пекине [27]. В том же 1988 г. писатель стал организатором в г. Нара выставки, посвященной культуре Шелкового пути. Таким образом, он принял деятельное участие в трансфере культурных явлений из Китая в Японию как в практической области, так и через тексты своих произведений.

Путешествия прозаика в составе делегаций Ассоциации японо-китайских культурных обменов и съемочной команды NHK в 1977–1980-х гг. демонстрируют высокую скорость сближения Японии и Китая в культурной сфере, когда перед японскими деятелями культуры были открыты малодоступные районы КНР⁹. Писатель конструирует популярный образ Западного края через ностальгическую оптику, «взгляд в прошлое» городов-оазисов Шелкового пути, играющих роль связующего звена между народами и культурами. В ходе пяти поездок он не только решил собственные задачи по посещению мест, выступивших ареной действия его художественных произведений, но и выполнил культурно-просветительскую функцию, ориентированную на распространение знаний о Северо-Западном Китае в широких массах японского народа. Проект NHK о Шелковом пути был призван стать инструментом передачи этих знаний, аполитичная позиция и стремление к документальности ввели полученные сведения в сферу знаний об окружающем мире внутри Японии, которые отражены и в современных сетевых травелогах. Поездки Иноуэ Ясуси и накопление знаний о многонародном западном Китае выполняли не только роль культурного трансфера, но и практическую задачу культурной дипломатии, обозначив период глубокого сближения между Японией и КНР в конце 1970-х — 1980-х гг.

Литература

1. 井上靖. 私の西域紀行. 上巻. 東京: 文藝春秋, 1983 [*Иноуэ Ясуси*. Мои дневники путешествия по Западному краю: в 2 т. Т. 1. Токио: Изд-во Бунгэй сьондзю, 1983. 254 с.]. (На яп. яз.)
2. 井上靖. 私の西域紀行. 下巻. 東京: 文藝春秋, 1983 [*Иноуэ Ясуси*. Мои дневники путешествия по Западному краю: в 2 т. Т. 2. Токио: Изд-во Бунгэй сьондзю, 1983. 260 с.]. (На яп. яз.)
3. *Fleet J. D. Van*. Mr. Deng goes to Tokyo // The China Project. 21.10.2021. URL: <https://thechinaproject.com/2021/10/21/mr-deng-goes-to-tokyo/> (дата обращения: 21.02.2023).
4. *Shi Ge*. China's Cultural Revolution and Japan's Intelligentsia: Kazumi Takahashi's Humanistic Sensibilities // *Comparative Literature Studies*. 2015. Vol.52, no. 1. Special Issue: Global Maoism and Cultural Revolution in the Global Context. P.65–79.
5. 日本の外交: 6巻. 第5巻: 対外政策 課題編 / 大芝 亮 (編). 東京: 岩波書店, 2013 [Дипломатия Японии: в 6 т. Т. 5: Внешняя политика. Центральные проблемы / ред. Оосиба Рё. Токио: Изд-во Иванами сё-тэн, 2013. 340 с.]. (На яп. яз.)
6. 外交青書: わが外交の近況 1972年版 (第16号) [Синяя книга по дипломатии за 1972 г.: положение дел в нашей дипломатии (№ 16)]. URL: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1972/s47-1-2-2.htmk76> (дата обращения: 21.02.2023). (На яп. яз.)

⁹ Японские визитеры-разведчики были частыми гостями в степях Туркестана на пороге Первой мировой войны, уровень недоверия к ним со стороны российской администрации центральноазиатского маршрута был крайне высок [17, с. 188–202]. Однако только миссии Отани оставили заметный след в научном осмыслении Восточного и Западного Туркестана.

7. Akagawa Natsuko. Japan and the Rise of Heritage in Cultural Diplomacy: Where Are We Heading? // *Future Anterior: Journal of Historic Preservation, History, Theory, and Criticism*. 2016. Vol. 13, no. 1. P. 125–139.
8. 伊豆文学紀行, 伊豆文学探偵団 井上靖の伊豆を歩く // 伊豆文学フェスティバル [Путешествие по литературе об Идзу: Расследование команды Идзу бунгаку — прогулки Иноуэ Ясуси по Идзу // Идзу бунгаку фэсутэбару]. URL: <http://www.izufes.net/IzuFes/bunkikou/gif/46-47.html> (дата обращения: 21.02.2023). (На яп. яз.)
9. 日中文化交流: 1957年. 2006. No. 716 (6) [Японо-китайский культурный обмен. 1957 г. 2006. № 716 (6) // Сайт Ассоциации японо-китайских культурных обменов]. URL: <http://www.nicchubunka1956.jp/wp-content/uploads/2017/06/P006-009.pdf> (дата обращения: 21.02.2023). (На яп. яз.)
10. 虞萍. 真の「文化交流」とは何か—井上靖と冰心を通して // 名古屋外国語大学外国語学部紀要 [Юй Пин. Что такое истинный «культурный обмен» — Иноуэ Ясуси и Бинсинь // Нагоя гайкокуго дайгаку гайкокуго гакубу киё: 2012. № 43. С. 167–202]. (На яп. яз.)
11. 莫邦富. 中国でも尊敬される小説家 井上靖さん、山崎豊子さんの思い出 [Мо Банфу. Воспоминания Ямасаки Тоёко об уважаемом даже в Китае писателе Иноуэ Ясуси]. // *Diamond Online*. URL: <https://diamond.jp/articles/-/42505> (дата обращения: 21.02.2023). (На яп. яз.)
12. Fogel J. *The Literature of Travel in the Japanese Rediscovery of China, 1862–1945*. Stanford: Stanford University Press, 1996. 417 p.
13. 井上靖. 西域物語. 東京: 朝日新聞社, 1969 [Иноуэ Ясуси. Повесть о Западном крае. Токио: Изд-во Асахисимбунся, 1969. 258 с.]. (На яп. яз.)
14. Малашевская М.Н. Культурный диалог Японии — социалистическая Евразия в 1960–1970-е гг.: визиты писателей Ясуси Иноуэ и Рётаро Сибя в СССР и Монголию // *Новейшая история России*. 2021. Т. 11, № 4. С. 1063–1079. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2021.414>
15. 高木伸幸. □井上靖初期散文詩論: 「猟銃」の原点 “昇華”と“浄化” // 近代文学試論 [Такаги Юбуки. Теория стихотворений в прозе Иноуэ Ясуси в ранний период: возникновение, сублимация и очищение «Охотничьего ружья» // *Киндайбунгаку сирон*. 1995. № 33. С. 37–51]. (На яп. яз.)
16. 日中文化交流. 1978年. 2006. No. 716 (44) [Японо-китайский культурный обмен. 1978 г. 2006. № 716 (44) // Сайт ассоциации японо-китайских культурных обменов]. URL: <http://www.nicchubunka1956.jp/wp-content/uploads/2017/06/P044-045.pdf> (дата обращения: 21.02.2023). (На яп. яз.)
17. *Российские экспедиции в Центральную Азию в конце XIX — начале XX века / под ред. И. Ф. Поповой*. СПб.: Славия, 2008. 244 с.
18. Дуньхуанский фонд Института восточных рукописей РАН (Азиатского Музея) // Сайт ИВР РАН. URL: <http://www.orientalstudies.ru/rus/templates/dunhuangica/index.html> (дата обращения: 21.02.2023).
19. 日中文化交流 : 1979年. 2006. No 716 (46) [Японо-китайский культурный обмен. 1979 г. 2006. № 716 (46) // Сайт ассоциации японо-китайских культурных обменов]. URL: <http://www.nicchubunka1956.jp/wp-content/uploads/2017/06/P046-049.pdf> (дата обращения: 21.02.2023). (На яп. яз.)
20. Елихина Ю. И. Дуньхуан и Юйлинь — пещерные музейные комплексы // *Вопросы музеологии*. 2021. № 12 (2). С. 296–309. <https://doi.org/10.21638/spbu27.2021.212>
21. *Международный Дуньхуанский проект*. URL: <http://idp.bl.uk/> (дата обращения: 21.02.2023).
22. *Жун Синьцзян*. 18 лекций о Дуньхуане / пер. с кит. Л.А. Иванова. М.: Шанс, 2019. 487 с.
23. NHK 特集「シルクロード—絲綢之路(しちゅうのみち)—」から、NHK スペシャル「新シルクロード」へ [От спецвыпусков NHK: «Шелковый путь — Сычуо чжи лу» к спецпроекту NHK «Новый Шелковый путь»]. URL: <https://www2.nhk.or.jp/archives/search/special/detail/?d=special002> (дата обращения: 21.02.2023). (На яп. яз.)
24. 井上靖, 樋口隆康. 大草原をゆく: ソビエト (1) // *シルクロード□ローマへの道*. 第九巻. 東京: 日本放送出版協会, 1983 [Иноуэ Ясуси, Хигути Такаясу. Путешествую по Великой степи: Советский Союз (1) // Шелковый путь — путь в Рим. Т. 9. Токио: Изд-во Ниппон хо:со: кё:кай, 1983. 249 с.]. (На яп. яз.)
25. 馬場公彦. 友好と離反のはざまできしむ日中関係 1979–1987 年 — 中越戦争から民主化運動へ // *愛知大学国際問題研究所紀要 [Баба Кимихико. Периоды дружбы и охлаждения в японо-китайских отношениях в 1979–1987 гг.: от Китайско-вьетнамской войны к движению за демократию // Айитидайгаку кокусаймондай кэнкю: киё: 2013. № 141. С. 23–60]*. (На яп. яз.)

26. Эспань М. История цивилизаций как культурный трансфер / пер. с фр., ред. и вступ. ст. Е. Е. Дмитриева. М.: Новое литературное обозрение, 2018. 816 с.

27. 日中文化交流: 1985年. 2006. №. 716 (58) [Японо-китайский культурный обмен. 1985 г. 2006. № 716 (58) // Сайт ассоциации японо-китайских культурных обменов]. URL: <http://www.nicchubunka1956.jp/wp-content/uploads/2017/06/P058-059.pdf> (дата обращения: 21.02.2023). (На яп. яз.)

Статья поступила в редакцию 26 февраля 2023 г.,
рекомендована к печати 30 июня 2023 г.

Контактная информация:

Мария Николаевна Малашевская — канд. ист. наук; m.malashevskaya@spbu.ru

Five Journeys to North-Eastern China by Inoue Yasushi (1977–1980): Ancient Towns of the Great Silk Road in Retrospect

M. N. Malashevskaya

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Malashevskaya M. N. Five Journeys to North-Eastern China by Inoue Yasushi (1977–1980): Ancient Towns of the Great Silk Road in Retrospect. *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*, 2023, vol. 15, issue 3, pp. 530–548. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2023.306> (In Russian)

Japan-China cultural ties in the late 1970s and early 1980s received a powerful impetus for development against the background of deepening interstate relations in 1970s. In this period, it had begun the turn of Chinese foreign policy towards increasing ties with market economy countries. Traditionally, cultural transfer from China to Japan was a mainstream in the interrelations of the two countries, but during 20th century political relations and cultural dialogue experienced a series of dramatic changes. After the end of World War II, despite ideological contradictions, cultural contacts between China and Japan expanded steadily. This article aims to study the travels of prominent and award-winning Japanese novelist Inoue Yasushi to northwest China in 1977–1980 as an attempt by Japan to expand its participation in Asian affairs and to consider in detail the multi-ethnic and multicultural China. To view and understand real China. The main source of the analysis and reconstruction of the travel route is a travelogue “My travel notes to Western Regions” (*Watashi no seiki kiko.*; in 2 vols) published in 1983. This study summarizes information about Inoue Yasushi’s travels to the Chinese part of Turkestan, clarifies the gradual deepening of cultural dialogue between Japan and China and examines the images of the ancient cities of the Great Silk Road, which the writer, known for his loyalty to China, created through a nostalgic “view into the past” in order to explain the cultural unity and specifics of the region as part of China.

Keywords: Japanese-Chinese cultural ties, Cold War, Western Region, Xinjiang, Dunhuang, travel, Inoue Yasushi.

References

1. Inoue Yasushi. *My travel notes of Western Regions journey*: in 2 vols. Vol. 1. Tokyo, Bungeishunju Publ., 1983. 254 p. (In Japanese)
2. Inoue Yasushi. *My travel notes of Western Regions journey*: in 2 vols. Vol. 2. Tokyo, Bungeishunju Publ., 1983. 260 p. (In Japanese)

3. Fleet J.D. Van. Mr. Deng goes to Tokyo. *The China Project*, 21.10.2021. Available at: <https://thechinaproject.com/2021/10/21/mr-deng-goes-to-tokyo/> (accessed: 21.02.2023).
4. Shi Ge. China's Cultural Revolution and Japan's Intelligentsia: Kazumi Takahashi's Humanistic Sensibilities. *Comparative Literature Studies*, 2015, vol. 52, no. 1, Special Issue: Global Maoism and Cultural Revolution in the Global Context, pp. 65–79.
5. *Japan's Diplomacy: in 6 vols. Vol. 5: Foreign Policy. Central problems* / ed. by Ooshiba Ryo. Tokyo, Iwanamishoten Publ., 2013. 340 p. (In Japanese)
6. *Diplomatic bluebook for 1972: Review of Recent Developments in Japan's Foreign Relations* (no. 16). Available at: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1972/s47-1-2-2.htm#k76> (accessed: 21.02.2023). (In Japanese)
7. Akagawa Natsuko. Japan and the Rise of Heritage in Cultural Diplomacy: Where Are We Heading? *Future Anterior: Journal of Historic Preservation, History, Theory, and Criticism*, 2016, vol. 13, no. 1, pp. 125–139.
8. Literature travel to Izu: Investigation team of Izu bungaku — walks of Inoue Yasushi through Izu. *Izu bungaku festival*. Available at: <http://www.izufes.net/IzuFes/bunkikou/gif/46-47.html> (accessed: 21.02.2023). (In Japanese)
9. Japanese-Chinese cultural exchange for 1957. 2006, no. 716 (6). *Website of Japan-China cultural exchange society*. Available at: <http://www.nicchubunka1956.jp/wp-content/uploads/2017/06/P006-009.pdf> (accessed: 21.02.2023). (In Japanese)
10. Yu Ping. What is a true 'cultural exchange' — Inoue Yasushi and Bingxin. *Nagoya gaikokugodaigaku gaikokugo gakubukiyo*, 2012, no. 43, pp. 167–202. (In Japanese)
11. Mo Bangfu. Yamasaki Toyoko's memoirs about the novelist Inoue Yasushi, respected even in China. *Diamond Online*. Available at: <https://diamond.jp/articles/-/42505> (accessed: 21.02.2023). (In Japanese)
12. Fogel J. *The Literature of Travel in the Japanese Rediscovery of China, 1862–1945*. Stanford, Stanford University Press, 1996. 417 c.
13. Inoue Yasushi. *The Tale of the Western Regions*. Tokyo, Asahi shimbunsha Publ., 1969. 258 p. (In Japanese)
14. Malashevskaya M.N. Cultural Dialogue Between Japan and Socialist Eurasia in 1960s–1970s: Visits of Novelists Yasushi Inoue and Ryotaro Shiba to the USSR and Mongolia. *Modern History of Russia*, 2021, vol. 11, no. 4, pp. 1063–1079. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2021.414> (In Russian)
15. Takagi Yubuyuki. Theory of prose poems of Inoue Yasushi in early period: the starting point, sublimation and purification of “Hunting Gun”. *Kindaibungakushiron*, 1995, no. 33, pp. 37–51. (In Japanese)
16. Japanese-Chinese cultural exchange for 1978. 2006, no. 716 (44). *Website of Japan-China cultural exchange society*. Available at: <http://www.nicchubunka1956.jp/wp-content/uploads/2017/06/P044-045.pdf> (accessed: 21.02.2023). (In Japanese)
17. *Russian Expeditions to Central Asia at the Turn of the 20th Century* / Collected articles. Ed. by I. F. Popova. St. Petersburg: Slaviia Publ., 2008. 244 p. (In Russian)
18. Dunhuang Foundation in the Institute of Oriental Manuscripts of Russian Academy of Sciences (Asian Museum). *Institute of Oriental Manuscripts website*. Available at: <http://www.orientalstudies.ru/rus/templates/dunhuangica/index.html> (accessed: 21.02.2023). (In Russian)
19. Japanese-Chinese cultural exchange for 1979. 2006, no. 716 (46). *Website of Japan-China cultural exchange society*. Available at: <http://www.nicchubunka1956.jp/wp-content/uploads/2017/06/P046-049.pdf> (accessed: 21.02.2023). (In Japanese)
20. Elikhina Yu. I. The Dunhuang and Yulin cave museum complexes. *The Issues of Museology*, 2021, no. 12 (2), pp. 296–309. <https://doi.org/10.21638/spbu27.2021.212> (In Russian)
21. *International Dunghuan project*. Available at: <http://idp.bl.uk/> (accessed: 17.09.2022).
22. Rong Xinjiang. *18 lectures about Dunhuang*. Transl. into Russian by L. A. Ivleva. Moscow, Shans Publ., 2019. 487 p. (In Russian)
23. *From NHK special issues: 'Silk Road — Sichu:-no michi' to NHK special project 'New Silk Road'*. Available at: <https://www2.nhk.or.jp/archives/search/special/detail/?d=special002> (accessed: 21.02.2023). (In Japanese)
24. Inoue Yasushi, Higuchi Takayasu. Traveling across the Great Steppe: Soviet Union (1). *Silkroad — way to Rome*. Vol. 9. Tokyo, Nippon ho:so:kyo:kai Publ., 1983. 249 p. (In Japanese)

25. Baba Kimihiko. On the Backstage of the Era of Japan-China Honeymoon 1979–1987: From Sino-Vietnamese War to democratic movement. *Aichidaigaku kokusaimondaikenkyu: kiyo*; 2013, no. 141, pp. 23–60. (In Japanese)

26. Espagne M. *The history of civilizations as a cultural transfer*. Transl. from French, intr. and ed. by E. E. Dmitrieva. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2018. 816 p. (In Russian)

27. Japanese-Chinese cultural exchange for 1985. 2006, no. 716 (58). *Website of Japan-China cultural exchange society*. Available at: <http://www.nicchubunka1956.jp/wp-content/uploads/2017/06/P058-059.pdf> (accessed: 21.02.2023). (In Japanese)

Received: February 26, 2023

Accepted: June 30, 2023

Author's information:

Mariia N. Malashevskaya — PhD in History; m.malashevskaya@spbu.ru